

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.68.57.003

Трансформация института пенитенциарной изоляции в механизм управления социальными последствиями бедности: теоретическая концепция Л. Вакана

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В статье осуществляется теоретическая реконструкция и критический анализ концепции «управления бедностью» Лоика Вакана, изложенной в его фундаментальном труде «Punishing the Poor» (2009). Рассматривается исходный тезис французского социолога о существовании единого континуума, соединяющего институты социальной защиты и институты изоляции, которые в эпоху неолиберальной трансформации государственности формируют гибридный механизм дисциплинирования маргинализированных групп. Автор демонстрирует особую значимость данной теории для анализа современных социально-политических процессов в странах ЕС, выявляя три ключевых механизма трансформации социального неблагополучия в объект уголовного преследования: криминализацию социальных проблем, дискриминационный характер судебных процедур в отношении малоимущих и макроэкономическую политику, создающую условия для «воспроизводства» бедности. Особое внимание уделяется интеграции концепции Л. Вакана в более широкий теоретический контекст политической науки – через призму модели политического цикла, публичной криминологии и парадигмы неолиберального государственного управления. В представленном материале также освещены основные направления критики теории Л. Вакана, включая экономический детерминизм, недостаточный учет виктимологического запроса на безопасность со стороны самих маргинализированных сообществ. На основе проведенного анализа формулируются положения о преодолении феноменов, включающая декриминализацию бедности, институциональные реформы судебной системы и восстановление принципов социального государства как механизма коллективной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Трансформация института пенитенциарной изоляции в механизм управления социальными последствиями бедности: теоретическая концепция Л. Вакана // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 1А. С. 15-23. DOI: 10.34670/AR.2026.68.57.003

Ключевые слова

Представления Лоика Вакана, пенитенциарное управление бедностью, пенитенциарная система, неолиберализм, социальное государство, криминализация бедности, гиперинкарцерация, секьюритизация, публичная криминология, дискриминация по имущественному признаку, декриминализация, социальная политика.

Введение

Концептуальная теория, предложенная Лоиком Ваканом в его фундаментальном труде «Punishing the Poor» (2009), сохраняет значительный эвристический потенциал для анализа современных механизмов социального контроля [Wacquant, 2009]. Исходный тезис французского социолога постулирует существование единого континуума, на полюсах которого располагаются институты социальной защиты и институты изоляции. В эпоху неолиберальной трансформации государственности, как демонстрирует Л. Вакан, происходит не простое перераспределение функций между этими полюсами, но формирование гибридного управленческого механизма [Wacquant, 2022]. Данный механизм нацелен на дисциплинирование маргинализированных групп, вытесняемых за пределы формальной экономики дерегулированными рыночными отношениями. Сворачивание «социального крыла» и гипертрофированное развитие «крыла изоляции» представляют собой две стороны единой стратегии по управлению негативными последствиями бедности. Институт пенитенциарной изоляции, согласно этой логике, утрачивает свою классическую функцию отправления правосудия и превращается в инструмент «складирования» тех слоев населения, которые более не получают поддержки от демонтированной системы социального обеспечения [Wacquant, Vandebroeck, 2024].

Основная часть

Эмпирические исследования последних лет не только подтверждают актуальность тезиса Л. Вакана по отношению к странам ЕС, но и выявляют качественную трансформацию режимов взаимодействия государства с малоимущими стратами (слоями). Современная политика делает предоставление социальных пособий условным, увязывая их с дисциплинарными требованиями (правилами поведения) и санкциями за их невыполнение. Эта логика сближает процедуры социальной помощи с практикой надзора, характерной для уголовно-исполнительной системы. Более того, сам опыт пребывания в местах лишения свободы усугубляет социальную атомизацию, разрушая связи, необходимые для успешной реинтеграции [Olsson, 2022]. Это обрекает вышедших на свободу на дальнейшие санкции со стороны ужесточенной системы социального обеспечения и, как следствие, повышает вероятность их возвращения в криминальную среду. Таким образом, формируется циклическая зависимость: институт изоляции не решает проблему бедности, а узаконивает ее, превращая исключение из социума в перманентное состояние для целых социальных групп.

В современном научном дискурсе концепция Вакана получает развитие через понятие «карцерального капитализма» [Константинов, 2025]. Исследователи демонстрируют, что пенитенциарные учреждения в странах ЕС становятся не просто инструментом контроля, но и пространством извлечения прибыли. В них воспроизводятся неолиберальные логики предпринимательства, что окончательно подрывает идею реабилитации как основную цель исполнения наказаний. Критический анализ, однако, требует учета национальной специфики:

если американская модель демонстрирует феномен «гиперинкарцерации», то в европейских контекстах наблюдается скорее сращивание дисциплинарных техник системы исполнения наказаний и режима в единую сеть управления бедностью [Wacquant, Vandebroek, 2024]. Даже современные тенденции к декарцерации (процесс освобождения из специальных учреждений), как предупреждают отдельные авторы, могут принимать форму «хищнической» политики, которая, сокращая популяцию заключенных, лишь усиливает внепенитенциарный контроль и принуждение к низкооплачиваемому труду. Это является продолжением описанного Л. Ваканом «тангема», где система социальной защиты и пенитенциарная система остаются сообщающимися сосудами в рамках единой стратегии управления бедностью, адаптируясь к новым экономическим и политическим реалиям.

Предложенная Л. Ваканом концепция обретает конкретику при анализе механизмов государственной политики, которые формируют устойчивый «конвейер», превращающий социальное неблагополучие в объект уголовного преследования. Первым и наиболее очевидным механизмом выступает криминализация социальных проблем, суть которой заключается в переопределении феномена бедности [Гурницкий, 2015]. Государство через законодательные инициативы и правоприменительную практику начинает интерпретировать поведение, традиционно считавшееся следствием неблагоприятных социальных условий, как уголовно наказуемое деяние. Законы, направленные против бродяжничества и попрошайничества, служат ярким примером: бездомность перестает рассматриваться как комплексная проблема, требующая предоставления жилья и ресоциализации, а делегируется для решения полиции и судам. Аналогичным образом политика «нулевой терпимости», основанная на теории «разбитых окон», легитимизирует репрессии против мелких нарушений общественного порядка, превращаясь на практике в инструмент сегрегации и вытеснения маргинальных групп из публичных пространств. Систематическое замещение социальной политики на уголовную, перекладывает ответственность за решение глубоких социальных проблем на пенитенциарные и полицейские структуры [Clerici, 2024].

Второй механизм связан с «двойным наказанием за бедность», встроенным в самую суть судебной-правовой системы. Формально провозглашая равенство всех перед законом, правосудие содержит процедурные нормы, дискриминирующие по имущественному признаку. Наиболее отчетливо это проявляется в практике залогов: для человека, живущего за чертой бедности, даже минимальная сумма залога оказывается неподъемной, что вынуждает его проводить месяцы в следственном изоляторе, в то время как более состоятельный обвиняемый ожидает суда на свободе. Такое предварительное заключение влечет потерю работы и жилья, разрушение социальных связей, что многократно повышает вероятность рецидива. Следующим звеном выступают судебные штрафы, назначаемые без учета реальных доходов осужденного. Для малоимущего штраф становится непосильным бременем, а его неуплата квалифицируется как новое правонарушение, за которое предусмотрено лишение свободы [Barker, 2009]. Этот механизм превращает бедность в самостоятельный криминогенный фактор, делая судебную систему инструментом санкций в отношении тех, кто изначально лишен ресурсов.

Третий, фундаментальный уровень анализа касается роли государства в создании условий, порождающих массовую бедность. Процессы деиндустриализации были не просто технологическим сдвигом, а результатом политических решений о дерегуляции рынков и переносе производств в развивающиеся страны. Эти решения привели к формированию зон хронической безработицы среди низкоквалифицированного населения. Параллельное сокращение инвестиций в социальное жилье, образование и программы переквалификации создало вакуум легальных возможностей, в котором неизбежно разрастается неформальная, а затем и криминальная экономика. Торговля наркотиками, кражи становятся для многих

способом физического выживания в условиях отказа государства от патерналистской (опекающей) роли. Когда эти люди вступают в конфликт с законом, пенитенциарная система оказывается единственным государственным институтом, готовым их принять, выполняя функцию не исправления, а социальной изоляции тех, кто оказался не востребован дерегулированным рынком труда. Таким образом, пенитенциарные учреждения становятся конечным звеном в цепочке политических решений.

Интеграция концепции Л. Вакана в более широкий теоретический контекст политической науки и социологии управления позволяет выявить структурные связи, объясняющие устойчивость описанных феноменов. Рассмотрение теории сквозь призму модели политического цикла демонстрирует, как происходит концептуальный сдвиг в восприятии социальных проблем. Проблема бедности, требующая сложных решений в сфере перераспределения ресурсов, трансформируется в категориях публичной безопасности. Процесс «секьюритизации» бедности легитимизирует применение изоляционных мер вместо инструментов поддержки, переводя дискуссию из плоскости социальных прав в плоскость уголовного преследования. Политики получают возможность предлагать простые решения в виде увеличения числа полицейских и ужесточения приговоров вместо непопулярных дебатов о повышении затрат на социальные программы [Magnusson, 2025].

Другой важный теоретический контекст задается публичной криминологией, в которой Лоик Вакан предстает как критический интеллеktуал. Его работа является актом интервенции в публичное пространство, попыткой деконструировать доминирующий дискурс, связывающий рост числа заключенных с ростом преступности. Л. Вакан стремится донести до широкой аудитории, что беспрецедентный рост изолированного населения является отражением краха социального государства и растущего неравенства. Его публичная социология выполняет функцию разоблачения мифов, лежащих в основе жесткой уголовной политики, возвращая в общественное обсуждение темы деиндустриализации экономики [Wacquant, 2022].

Концепция Л. Вакана обнаруживает структурное родство с логикой нового государственного управления. Доминирующая административная модель с ее культом эффективности и экономии бюджетных средств создает среду для поддержания политики изоляции бедных. С точки зрения узко понятой рациональности, изоляция правонарушителя представляется более дешевым способом обеспечения порядка, чем реализация дорогостоящих программ реабилитации, лечения зависимостей и предоставления жилья. Проще говоря, неолиберальный порядок делает ненужными массы людей, которые тут же становятся источником дестабилизации в обществе и требуют жесткого полицейского контроля [Ермолаев, 2009]. Результаты социальных инвестиций трудно измеримы и отсрочены во времени, в то время как изоляция предлагает немедленный и квантифицируемый (от лат. *quantitas* – количество и *facere* – делать) результат [Wacquant, Vandebroek, 2024]. Новый подход к государственному управлению ориентирован в пользу расширения пенитенциарной системы, поскольку они экономически более эффективно вписываются в логику краткосрочного бюджетного планирования.

Концепция Л. Вакана, будучи одной из наиболее влиятельных макросоциологических теорий, стала объектом содержательной критики, позволяющей выявить ее потенциальные ограничения. Наиболее фундаментальное замечание касается методологического детерминизма: оппоненты утверждают, что Л. Вакан устанавливает слишком жесткую связь между неолиберальной экономической политикой и ростом числа заключенных. Скандинавские страны, сочетающие неолиберальные тенденции с высоким уровнем социальной защиты, демонстрируют низкие показатели изоляции, что указывает на наличие «интервенирующих переменных» – исторических традиций, правовой культуры и структуры гражданского

общества. Критика требует дополнения макроэкономического анализа исследованием культурно-институциональных фильтров, которые могут блокировать репрессивный потенциал неолиберальной государственности.

Другое направление критики оспаривает интерпретацию уголовной политики как инструментальной исключительно классового контроля. Исследователи в направлении виктимологии подчеркивают, что беднейшие районы являются эпицентрами криминального насилия, от которого страдают прежде всего сами их обитатели. Требование правопорядка исходит не только от «благополучного большинства», но и от жителей «гетто» (неблагополучных районов), сталкивающихся с угрозой произвола уличных банд. Виктимология маргинальных групп создает одностороннюю картину, в которой бедные предстают исключительно как жертвы, а не как граждане, имеющие легитимный запрос на безопасность.

Концепция Л. Вакана имплицитно (скрыто, неявно) содержит позитивную программу, указывая направления политики, способной разорвать связь между неравенством и массовой изоляцией. Первым шагом выступает политика декриминализации бедности – выведение из сферы уголовного права деяний, обусловленных крайней нуждой и/или кабальными условиями бытия. Мелкие кражи, бродяжничество, попрошайничество должны перестать рассматриваться как преступления, влекущие тюремное заключение. Их перевод в плоскость социальной работы позволяет сместить фокус государственного вмешательства с наказания на помощь, признавая неэффективность изоляционных методов в решении социальных проблем.

Однако декриминализация является неэффективной без масштабных инвестиций в «до-пенитенциарный» период. Эффективная стратегия требует перенаправления ресурсов с содержания изолированных на создание условий, предотвращающих попадание в криминальную ситуацию. Это подразумевает устойчивое финансирование программ доступного жилья, развитие сети доступного лечения от зависимостей и создание механизмов поддержки семей в кризисе. Только такие меры способны разорвать цикл, в котором пенитенциарная изоляция становится «конечной станцией» для людей, оставленных государством без внимания.

Параллельно необходима реформа институтов уголовной юстиции, дискриминирующих по признаку бедности. Система денежных залогов, при которой человек содержится под стражей из-за неспособности внести сумму, требует отмены или ограничения. Реформы, направленные на гарантию презумпции невиновности независимо от финансовой состоятельности, являются критически важным шагом. Аналогично, система судебных штрафов требует законодательного закрепления принципа соразмерности наказания доходам осужденного и исключения автоматической изоляции в места лишения свободы за долги перед государством.

Все эти меры останутся фрагментарными без интеграции в более широкий проект восстановления принципа социального государства. Критика Л. Вакана наиболее глубока именно в демонстрации того, что рост изолированного населения является следствием демонтажа системы коллективной ответственности. Возврат к идее социального государства означает фундаментальную смену парадигмы: признание ответственности государства за создание условий, при которых каждый гражданин может вести достойную жизнь. Это подразумевает переориентацию политики с управления бедностью через пенитенциарную изоляцию на борьбу с бедностью через солидарность и инвестиции. Только такое преобразование логики государственного управления способно устранить структурные причины, порождающие поток «сырого материала» для пенитенциарной системы.

Концепция «пенитенциарного управления бедностью» позволяет интерпретировать статистику изоляции не как отражение криминальной ситуации, а как индикатор социально-

экономической политики государства. Пенитенциарная система в этой парадигме выступает не инструментом правосудия, а механизмом управления «лишним населением», что делает критику Л. Вакана не только академически значимой, но и политически актуальной.

Заключение

Проведенный анализ теоретической концепции Лоика Вакана и ее эвристических возможностей для исследования современных социально-политических процессов позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов. Исходная посылка французского социолога о существовании единого континуума, соединяющего институты социальной защиты и институты пенитенциарной изоляции, сохраняет не только объяснительную силу, но и приобретает новую актуальность в контексте трансформации моделей государственного управления в XXI веке.

Институт изоляции, утрачивая свою классическую функцию отправления правосудия и исправления осужденных, трансформируется в механизм управления социальными последствиями бедности, беря на себя функцию сегрегации тех групп, которые оказываются исключены из сферы формальной занятости и лишены доступа к ресурсам социального государства.

Ключевым выводом представленного анализа является тезис о системном характере связи между социальной и пенитенциарной политикой. Выявленные механизмы – криминализация социальных проблем, дискриминационный характер судебных процедур в отношении малоимущих, макроэкономическая политика, создающая устойчивые зоны депривации (лишения, сокращения возможностей) – действуют в едином направлении, формируя замкнутый цикл воспроизводства бедности. Разрушение социальных связей в результате пенитенциарной изоляции усугубляет маргинализацию индивида, что, в свою очередь, повышает вероятность его возвращения в криминальную среду и применения к нему дальнейших санкций со стороны ужесточенной системы социального обеспечения. Данный цикл свидетельствует о том, что пенитенциарная система функционирует не как инструмент решения проблемы преступности, а как механизм перманентного закрепления социального исключения для определенных слоев населения.

Интеграция концепции Л. Вакана в более широкий теоретический контекст политической науки позволяет применять структурные условия устойчивости описанных феноменов. Вместе с тем критический анализ выявляет необходимость учета факторов, модифицирующих жесткую связь между неолиберальной экономической политикой и ростом масштабов изоляции. Национальная специфика стран ЕС, выражающаяся в особенностях правовой культуры, исторических традициях социальной политики и структуре гражданского общества, может существенно смягчать или, напротив, усиливать репрессивный потенциал неолиберальной государственности. Скандинавская модель, сохраняющая высокий уровень социальной защиты при адаптации к неолиберальным тенденциям, демонстрирует возможность иных траекторий развития. Кроме того, расовый фактор, обладающий собственной, несводимой к классовой динамике, карательной логикой, требует самостоятельного анализа, особенно в контексте американской модели гиперинкарцерации.

Концепция пенитенциарного управления бедностью предлагает не только аналитический инструментарий для диагностики современных социальных патологий, но и нормативный ориентир для переосмысления роли государства. Пенитенциарная система в этой перспективе предстает не как изолированный институт отправления правосудия, а как индикатор более глубоких социально-экономических диспропорций и принятых политических решений.

Библиография

1. Гурницкий, А. В. Бедность с позиций криминологии / А. В. Гурницкий // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 174-181. – EDN TJYRPF.
2. Ермолаев, С. А. 2009.04.002. Вакан Л. Наказывая бедность. Неoliberalное правительство социальной незащищенности. Wacquant L. Punishing the poor. The neoliberal government of Social insecurity. - Durham; L.: Duke Univ. Press, 2009. - 384 p / С. А. Ермолаев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. – 2009. – № 4. – С. 6-12. – EDN KVFSP.
3. Константинов М.С., Федосов М.В. Идеологические основания институтов пенитенциарных систем (на примере ГУЛАГа 1930–60-х гг.) // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 6А. С. 14-29. DOI: 10.34670/AR.2025. 47.35.002
4. Красноцветов, М. В. Социально-экономические последствия бедности и неравенства / М. В. Красноцветов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S2. – EDN CBIZBQ.
5. Новиков А.В., Елагина А.С. Проблема политической ответственности в аспекте пенитенциарного кризиса Великобритании // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 12-1. С. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2026.72.57.005
6. Тепляшин, П. В. Неoliberalное институциональное развитие пенитенциарных систем: компаративистский аспект / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1-4), № 3. – С. 244-249. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249
7. Barker V. The politics of imprisonment: How the democratic process shapes the way America punishes offenders. – Oxford University Press, 2009.
8. Clerici E. Social exclusion and inequality in European cities. Abyssal exclusion, advanced marginality, and the goodness of the European indicator AROPE. – 2024.
9. González-Sánchez I. Neoliberalism and punishment. – Routledge, 2024.
10. Magnusson I. 'What's the point of imprisoning more people if rehabilitation is no longer an option?': reimagining Swedish penalty in an era of carceral expansion : дис. – City St George's, University of London, 2025.
11. Olsson L. The Social Construction of Vulnerable Areas in Sweden: the institutional mechanisms that produce, reproduce and transform urban marginalization. – 2022.
12. Wacquant L. Bourdieu in the city: Challenging urban theory. – John Wiley & Sons, 2022.
13. Wacquant L. J. D. Prisons of poverty. – U of Minnesota Press, 2009. – Т. 23.
14. Wacquant L. Punishing the poor. The neoliberal government of social insecurity. – Durham; L.: Duke univ. press, 2009. – 384 p.
15. Wacquant L. The Invention of the 'Underclass': A Study in the Politics of Knowledge. – John Wiley & Sons, 2022.
16. Wacquant L., Vandebroek D. Carnal concepts in action: The diagonal sociology of Loïc Wacquant // Thesis Eleven. – 2024. – Т. 180. – №. 1. – С. 111-143.

Transformation of the Institution of Penitentiary Isolation into a Mechanism for Managing the Social Consequences of Poverty: The Theoretical Concept of L. Wacquant

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article carries out a theoretical reconstruction and critical analysis of Loïc Wacquant's concept of "managing poverty," set forth in his fundamental work "Punishing the Poor" (2009). The initial thesis of the French sociologist about the existence of a single continuum connecting social protection institutions and isolation institutions, which in the era of neoliberal transformation of statehood form a hybrid mechanism for disciplining marginalized groups, is examined. The author demonstrates the particular significance of this theory for analyzing contemporary socio-political processes in EU countries, identifying three key mechanisms for the transformation of social disadvantage into an object of criminal prosecution: the criminalization of social problems, the discriminatory nature of judicial procedures concerning the poor, and macroeconomic policy creating conditions for the "reproduction" of poverty. Special attention is paid to the integration of L. Wacquant's concept into the broader theoretical context of political science – through the prism of the political cycle model, public criminology, and the neoliberal public administration paradigm. The presented material also highlights the main directions of criticism of L. Wacquant's theory, including economic determinism and insufficient consideration of the victimological demand for security from the marginalized communities themselves. Based on the analysis, propositions are formulated for overcoming the phenomena, including the decriminalization of poverty, institutional reforms of the judicial system, and the restoration of the principles of the social state as a mechanism of collective responsibility.

For citation

Novikov A.V. (2026) Transformatsiya instituta penitentsiarnoy izolyatsii v mekhanizm upravleniya sotsial'nymi posledstviyami bednosti: teoreticheskaya kontseptsiya L. Vakana [Transformation of the Institution of Penitentiary Isolation into a Mechanism for Managing the Social Consequences of Poverty: The Theoretical Concept of L. Wacquant]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (1A), pp. 15-23. DOI: 10.34670/AR.2026.68.57.003

Keywords

Loïc Wacquant's concepts, penitentiary management of poverty, penitentiary system, neoliberalism, social state, criminalization of poverty, hyperincarceration, securitization, public criminology, discrimination based on property status, decriminalization, social policy.

References

1. Gurnickij, A. V. Bednost' s pozicij kriminologii / A. V. Gurnickij // *Obshchestvo i pravo*. 2015. № 1(51). S. 174-181.
2. Krasnocvetov, M. V. Social'no-ekonomicheskie posledstviya bednosti i neravenstva / M. V. Krasnocvetov // *Vestnik evrazijskoj nauki*. – 2024. – T. 16, № S2. – EDN CBIZBQ.
3. Novikov A.V., Elagina A.S. Problema politicheskoy otvetstvennosti v aspekte penitentsiarnogo krizisa Velikobritanii // *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2025. Tom 14. № 12-1. S. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2026.72.57.005
4. Teplyashin, P. V. Neoliberal'noe institucional'noe razvitie penitentsiarnykh sistem: komparativistskij aspekt / P. V. Teplyashin // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. – 2019. – T. 14 (1-4), № 3. – S. 244–249. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249
5. Barker V. *The politics of imprisonment: How the democratic process shapes the way America punishes offenders*. – Oxford University Press, 2009.
6. Clerici E. Social exclusion and inequality in European cities. Abyssal exclusion, advanced marginality, and the goodness of the European indicator AROPE. – 2024.
7. González-Sánchez I. *Neoliberalism and punishment*. – Routledge, 2024.
8. Magnusson I. 'What's the point of imprisoning more people if rehabilitation is no longer an option?': reimagining Swedish penalty in an era of carceral expansion : dis. – City St George's, University of London, 2025.

-
9. Olsson L. The Social Construction of Vulnerable Areas in Sweden: the institutional mechanisms that produce, reproduce and transform urban marginalization. – 2022.
  10. Wacquant L. Bourdieu in the city: Challenging urban theory. – John Wiley & Sons, 2022.
  11. Wacquant L. J. D. Prisons of poverty. – U of Minnesota Press, 2009. – T. 23.
  12. Wacquant L. Punishing the poor. The neoliberal government of social insecurity. Durham, L.: Duke Univ. press, 2009. 384 p.
  13. Wacquant L. The Invention of the 'Underclass': A Study in the Politics of Knowledge. – John Wiley & Sons, 2022.
  14. Wacquant L., Vandebroek D. Carnal concepts in action: The diagonal sociology of Loïc Wacquant // Thesis Eleven. – 2024. – T. 180. – №. 1. – S. 111-143.
  15. Ermolaev, S. A. 2009.04.002. Vakan L. Nakazyvaya bednost'. Neoliberal'noe pravitel'stvo social'noj nezashchishchennosti. Wacquant L. Punishing the poor. The neoliberal government of Social insecurity. - Durham; L.: Duke Univ. Press, 2009. - 384 p / S. A. Ermolaev // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyj zhurnal. – 2009. – № 4. – S. 6-12.
  16. Konstantinov M.S., Fedosov M.V. Ideologicheskie osnovaniya institutov penitenciamykh sistem (na primere GULA Ga 1930–60-h gg.) // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2025. Tom 14. № 6A. S. 14-29. DOI: 10.34670/AR.2025.47.35.002